

Клейн активировал своё духовное зрение и осмотрелся вокруг – перед его глазами предстала экстравагантно обставленная меблированная комната.

Пол устилал ковёр с длинным ворсом, у стены притаился заваленный баночками и украшениями туалетный столик, а гардероб, слегка приоткрыв свои двери, бесстыдно демонтировало нутро. Рядом с ним стояла кресло-качалка, на спинке которого лежал пеньюар с чулками. По всей комнате были разбросаны безделушки, сильно выделявшиеся на фоне драпировок из золотистого шёлка. Вся эта картина разом оказалась в поле зрения Клейнна.

Но, что больше всего привлекло его внимание, так это незавершённый портрет. На нём была обнажённая мадам Шарон. Её каштановые волосы спадали на спину, а выбившиеся из сложной причёски локоны обрамляли глаза, делая их чистыми и невинными. Противовесом этому служили горделиво изогнутые брови, слегка вздернутый нос и мягкие чувственные губы. Они лишь подчеркивали зрелость женщины. Чувственность и невинность, даже несмотря на их противоречие, превосходно сочетались, и заставляли испытывать будоражащее томление.

Клейнн всего лишь мельком взглянул на её тело. Он не старался быть джентльменом. Он уже видел сцены с участием этой женщины, к чему ему неподвижная картина?

Его внимание привлекла палитра с красками и кисточками и ростовое, явно покрытое серебром, зеркало.

Подобное сочетание натолкнуло Клейнна на мысль, что автор картины сама мадам Шарон, а не соблазнённый ею художник.

Красивая женщина с превосходной фигурой, игривая, но невинная, рисует своё обнажённое тело при помощи зеркала, отмечая при этом все грани собственной красоты. Странно, очень странно. Нарциссизм? — Клейнн сглотнул слюну и отвёл взгляд.

По совету Леонарда и Фрая Клейнн одел чёрные перчатки и старался запоминать положение предметов, чтобы уже после осмотра их можно было вернуть на прежнее место. Для Провидца это не сложно. Даже если что-то забыть, он мог использовать предсказание во сне и легко узнать положение предмета.

Ну и, конечно, он совершил предсказание перед тем, как проникнуть в этот дом — опасностей не предвиделось и его ждал относительный успех.

С таким бы даже хороший фокусник справился, а я уже «Клоун»... — подбодрил себя Клейнн. Парень потратил двадцать минут, обыскал всё, но не нашёл чего-то, что привлекло бы его внимание. Но, обойдя комнату ещё раз, остановился у сейфа в углу.

Дверь сейфа была почти метровой высоты, толстой и казалась тяжёлой даже на вид. Создавалось впечатление какой-то необычной крепости, словно открыть его можно было только взрывом.

«Такое характерно для индустриальной эпохи, — Клейнн попытался открыть сейф, но потерпел неудачу. — Не удивлюсь если в сейфе очень сложный механизм».

Отойдя от сейфа – Клейнн решил оставить его напоследок, – он снял перчатку с левой руки и размотал серебряную цепочку с топазом.

Клейнн крепко сжал цепочку, но позволил камню свисать вниз, очистил голову от посторонних мыслей, навеванных ему ароматами этой комнаты, и вошёл в состояние Когитации. Глаза его

потемнели. Он принялся повторять «В этой комнате есть тайник или скрытая ниша»...

После того, как он повторил эту фразу семь раз, глаза Клейнна вернули естественный цвет. Он уставился на топаз. Тот крутился против часовой стрелки, что означало «Нет».

Клейнн покачал головой, вышел из спальни мадам Шарон и повторил то же самое в кабинете и гостиной, оранжерее и других частях дома, но результатов всё не было.

Он решил не использовать духовное лозоискательство, так как не знал, что именно ищет.

Клейнн достал серебряные карманные часы и убедился, что у него есть время, а потом вернулся в спальню.

Аккуратно закрыв деревянную дверь, Клейнн достал серебряный нож и выпустил свою духовность, позволяя ей слиться с окружающей силой и запечатать комнату.

Он собрался призвать самого себя! Стать духом, проникнуть в сейф и проверить его внутри!

Этому Дедушке не нужно знать, как открывать замок с помощью отмычки! — пропел про себя Клейнн на китайском.

Он молился себе, так что процесс должен был быть несложным. И не нужно соблюдать особую точность. Клейн достал свечу с примесью сандаловой стружки и поджёг её. Она и будет алтарём.

— Я! Призываю во имя моё,

— Шут, не принадлежащий этой эпохе. Таинственный правитель над серым туманом. Король жёлтого и чёрного, владыка удачи.

Слова заклинания эхом отражались от стен спальни. Духовность самого Клейнна изливалась наружу, мягко сливаясь с пламенем свечи и превращаясь в серую, размером с ладонь, световую завесу.

Затем он сделал четыре шага против часовой стрелки, выдержал вопли безумия и оказался в мире над серым туманом.

Там, он увидел «Дверь призыва», появившуюся за креслом во главе древнего изъеденного временем бронзового стола. Клейнн уже собирался действовать, как неожиданно замер.

Так как я всё равно попал в мир над серым туманом, нужно провести предсказание и выяснить ждёт ли меня успех. Здесь мои силы возрастают и я защищён от внешнего влияния. Из-за этого предсказание получится настолько же сильным, как будто я держу в руках предмет, который мадам Шарон носила с собой много дней, — подумал Клейнн, присаживаясь за стол и представляя себе ручку и кусок пергамента.

Но что спросить? — задумался Клейнн. — Поступила ли она неправильно? Нет. Каждый может ошибиться.

Причастна ли она к каким-либо преступлениям?

Нет... слишком размыто. Она вращается в высшем свете, так что вне всяких сомнений связана с чем-то тёмным, в чём никогда не признается. И как опознать преступление? По законам королевства Лозн или республики Интис? Или мне решать?

...

Несмотря на беспокоящие его мысли, Клейнн решил не медлить. Ведь его физическое тело всё ещё находилось в доме мадам Шарон. Так что он выбрал повторить предсказание, которое совершил во время обследования дома Мейнарда.

Он взял ручку и вывел на пергаменте надпись, но не чернилами, а собственной мыслью: «Смерть Джона Мейнарда произошла из-за неких мистических сил».

Именно такую формулировку он выбрал, когда проводил расследование в доме Мейнарда. И в прошлый раз ответ был отрицательным.

Клейнн взял серебряную цепочку и поднял так, чтобы топаз, покачиваясь на её конце, едва касался куска пергаamenta. А потом, полуприкрыв глаза, зашептал про себя: «Смерть Джона Мейнарда произошла из-за неких мистических сил».

...

Повторив предложение семь раз, он открыл глаза и посмотрел на камень. Зрачки Клейнна сузились. Топаз крутился по часовой стрелке! Позитивный результат! Смерть Мейнарда действительно произошла по вине мистических сил!

Сердце Клейнна учащённо забилося. Он ошарашенно смотрел, как камень постепенно переставал кружить над пергаментом.

«Оказывается, в прошлый раз что-то помешало моему предсказанию ...

Мадам Шарон Потусторонняя? Точнее сильный Потусторонний? Или за ней кто-то стоит? Человек, что спланировал смерть Мейнарда?

Его хотели сместить с поста мэра, заменить кем-то из Новой партии?»

Мысли носились в голове Клейнна, пока он осторожно выводил новое предсказание: «Мадам Шарон Потусторонняя?».

По-прежнему пользуясь маятником, он семь раз произнёс предложение. Но сейчас Клейнн представил себе дом мадам Шарон, и всю ту информацию, что он о ней знал – и получил ответ.

Топаз крутился по часовой стрелке. Ответ - «да»!

Мадам Шарон Потусторонняя, — машинально отметил Клейнн. В его голове будто лопнула струна. Не медля ни секунду, Клейнн ответил на собственный призыв и шагнул в мистическую дверь.

Пройдя через хаотические образы и головокружение, Клейнн оказался в спальне и увидел сам себя. Он подлетел к массивной дверце сейфа и аккуратно просунул сквозь неё руку.

Мадам Шарон – Потусторонняя, а значит в сейфе могли быть ловушки. Но в таком состоянии, когда его душу наполняла сила мира над серым туманом, Клейнну не нужно было предсказывать. Он мог чувствовать опасность заранее – всё равно большая часть предсказаний состояла в том, чтобы позволить своей Астральной проекции странствовать по миру.

Протиснув руку через дверцу сейфа, Клейнн не почувствовал ничего необычного. Вслед за рукой, он погрузился в металл и всем телом.

Сейф состоял из трёх секций. В первой лежали слитки золота, деньги и немного драгоценностей. Во второй находились запечатанные документы. Клейнн подул на них, но открыть или перевернуть хоть страницу у него не получилось.

«Мда, придётся попробовать со свистком Азика».

Клейнн уже провёл с ним несколько экспериментов. Когда он оборачивал свисток или Шарм Палящего Солнца собственным духом, они могли проходить сквозь препятствия, словно сами теряли всякую материальность.

В третьей секции в самом низу было довольно странное содержимое – одна единственная чёрно-белая фотографическая карточка молодого человека.

Прежняя любовь мадам Шарон? Их разлучили насильно, не оставив девушке иного выбора, кроме как выйти замуж за престарелого барона? Может это и толкнуло мадам Шарон на путь разврата? От отчаяния, женщина бросалась то в одну, то в другую постель. Но всё равно, каждую ночь доставала эту карточку и в тишине проливала над ней слёзы, — Клейнну пришла на ум романтическая трагедия.

Но, присмотревшись, Клейнн понял, что его теория ошибочка. Парень на карточке выглядел почти так же, как мадам Шарон.

Это её брат? Она же Потусторонняя... Сука, она идёт путём Демонессы? Так же как Трисси! — внезапно догадка поразила Клейнна. — А что если Трисси задержалась в Тингоне из-за своего партнёра?

Клейнн внимательно смотрел на фотокарточку, отмечая всё большую схожесть запечатлённого на ней юноши с мадам Шарон, и скривился в отвращении. Та интимная сцена, невольным свидетелем которой он стал, предстала перед совершенно в ином свете!

Собравшись с духом, Клейнн принялся ощупывать стенки сейфа, стараясь найти что-нибудь спрятанное. Конечно в такой форме он, например, не мог взять бумагу, но ощущения от подсовывания руки сквозь воздух или какой-то объект были разными.

Клейнн поражённо застыл. Его рука, пройдя сквозь стенку, натолкнулась на воздух – потайной отсек!

Убедившись в отсутствии опасности, Клейнн проник внутрь. В глаза ему бросились мази, эссенции и толчённые травы. А в центре расположилась статуэтка божества, принявшая форму скелета.

Статуэтка была размером с ладонь и, наверное, должна была изображать прекрасную деву с длинными волосами до пят. Каждая прядка которых была густой и блестящей, всем своим видом напоминая ядовитую змею. На конце каждой пряди висел глаз. Часть глаз была закрыта, а другая открыта.

Клейнн ошеломленно замер. Он уловил дуновение отвратительного аромата и поспешил покинуть скрытую нишу. Только теперь Клейнн догадался, почему не смог предсказать наличие тайников в комнате!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/774013>